

Какой видят Русскую православную церковь современные россияне¹

Алиева Анна Борисовна, канд. социол. наук

студентка магистратуры

Свято-Филаретовский Православно-Христианский Институт

им. свт. Филарета Московского, Москва, Россия

E-mail: alieva_anna@mail.ru

Введение

С начала 1990-х гг. Русская православная церковь играет всё более и более заметную роль в жизни современного российского общества. Она является самой большой религиозной организацией, представляющей христианство в современной России². Для нормального развития общества необходимы постоянные и конструктивные отношения общества и церкви. Для того, чтобы такие отношения стали возможны, желательно адекватное восприятие обществом церкви и церковью общества. Целью моего доклада является описание ситуации этих взаимоотношений со стороны общества.

Методы

Предложенное исследование является сравнительно-аналитическим. Оно построено на анализе материалов всероссийских исследований ценностей, в том числе и религиозных, проводимых в России с 1990 года ВЦИОМом (ныне Левада-центр) и Институтом Европы.

Для изучения образа была применена методическая триангуляция, в которую вошли следующие методы: массовый формализованный опрос, массовый полужформализованный опрос, анализ личных документов и других текстовых источников, полужформализованное интервью.

Полученный в результате анализа образ церкви был описан с точки зрения возможностей взаимодействия церкви и общества.

Результаты

Образ церкви в сознании современных россиян выглядит довольно узким и скомканным, а часто и отрицательным. Она воспринимается как иерархическая организация, жизнь которой не выходит за рамки храма и богослужения. В такую жизнь возможно включиться, только войдя в структуру этой организации, что является путём для немногих профессионалов. Для остальных верующих церковь, как считается, предлагает возможность успокоения, утешения, снятия острых психологических состояний. Кроме того, церковная жизнь - это участие в попечении о благолепии храма и его подготовка к богослужению (что, в основном, интересно женщинам). Далеко не каждому человеку, особенно мужчине, находится пространство для жизни в церкви. Образ церкви как общины, который жестко не связан с культом, и предполагает такое пространство, к сожалению имеет негативные коннотации в сознании современных россиян (они появляются в 2000-х гг.). Они (коннотации) связаны с тем, что этот образ в основном ассоциируется с сектами. К сектам же современные россияне приучены относиться крайне негативно.

По мнению большинства опрошенных, церковь занята, в основном, социальной работой в мире, политикой, экономикой. Поэтому считается, что она может и должна высказываться не только по моральным и нравственным вопросам, но и по вопросам внешнеполитической деятельности России.

¹ Тезисы доклады основаны на материалах бакалаврской работы, защищённой в Свято-Филаретовском институте в июне 2007 г.

² В настоящее время в РПЦ 154 епархии, 195 архиереев. Общее количество приходов Русской Православной Церкви — 27942; общее количество духовенства — 29751 человек, в том числе 26450 священников и 3301 диакон.

По результатам опросов можно сделать вывод, что церковь мало связана с этим миром, с обществом, в котором она живёт. Современный человек не обращается к церкви за разрешением серьёзных вопросов (только 1% верующих делает это регулярно, а 75% - никогда). Вопросы безработицы, межнациональных отношений, проблем повседневной жизни не относятся респондентами к сфере интересов церкви.

Самое благоприятное впечатление современный россиянин получает от пребывания в храме во внебогослужебное время. Во время богослужения у него чаще всего возникает ощущение, что он здесь чужой, а от попыток взаимодействия с постоянными прихожанами храмов остаётся, в лучшем случае, впечатление равнодушия, а в худшем - отрицательные эмоции. Такое качество, как приветливость, редко присутствует в описании образа православного христианина. Более того, оно находится под подозрением как то, что присуще сектантам.

Исследования также показали, что искажения образа церкви в сознании современных россиян во многом определяются серьёзными нарушениями собственных принципов жизни самой Русской православной церковью. Это приводит к падению доверия к церкви в последние 10 лет, к снижению ожидания от церкви решения жизненно важных вопросов. Несмотря на то, что никаких специальных усилий извне по дискредитации образа РПЦ в это время не было.

Сами верующие в вопросах приоритетов и ценностей жизни часто не отличаются от неверующих. На первое место в этой области они, как правило, ставят работу. Поведение современных верующих в вопросах морали и нравственности никак не выделяет их из остальных групп современного общества.

Таким образом, многие современные россияне воспринимают РПЦ только как организацию, связанную прежде всего с политикой и экономикой, и в значительно меньшей степени - с остальными сферами жизни современного общества. В то время как церковь, чему мы не раз были свидетелями, как в российской, так и в мировой истории, имеет силы для помощи человеку в возрождения его личности, которое ведёт к возрождению культуры и общественной жизни всего общества. Поэтому самой РПЦ необходимо приложить максимум усилий, чтобы избавиться от искажений и нарушений собственных принципов жизни, возродиться самой и послужить современным россиянам и современной России.

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2005.
2. Алиева А.Б. Образ христианства и церкви в сознании современных россиян, определяющий цели и задачи христианской миссии в России сегодня: Бакалаврская работа. М., 2007. Ркп.
3. Анастасий Албанский, архиеп. Цель и мотивация миссии // Православная община. 1997. № 37. С. 28–29.
4. Исследование изменений в религиозном сознании России. [Таблицы данных] / Под. Рук. Д.Е. Фурмана, К. Каарияйнен. Институт Лютеранской церкви Финляндии, Академия наук Финляндии и Институт Европы РАН. Хельсинки; Москва.
5. Кочетков Г., свящ. (под псевд. Н. Герасимов) Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви // Вестник РХД. 1979. № 128. С. 41–85.
6. Кочетков Г., свящ. Проблемы проповеди Евангелия и контекст современной церковной жизни в России М., 2006.
7. Мой путь к Богу и в Церковь: Живые свидетельства 90-х гг. XX в. М., 2003.
8. Общественное мнение 2004. Сборник. Режим доступа: <http://www.levada.ru/files/1124718368.doc>
9. Старые церкви, новые верующие. М.; СПб., 2000.

Социальные аспекты обращения индивида в новые религиозные движения
Астахова Анастасия Сергеевна
Студентка

Казанский государственный университет, Казань, Россия
E-mail: stasyanya@list.ru

Под новыми религиозными движениями (НРД) мы, в данном случае, подразумеваем религиозные объединения, образовавшиеся в конце XIX – начале XX века и позднее, особо распространившиеся в период после Второй мировой войны. Численность адептов НРД в России оценить достаточно сложно: по одним данным это 300 тысяч человек [1], по другим – данный показатель доходит до 1 миллиона [2]. Подобный разброс объясняется тем, что в одних случаях учитываются только НРД, характеризующиеся жесткой организационной структурой, которые также обозначают, как «тоталитарные секты». Другие же исследователи при подсчете численности адептов НРД учитывают индивидов, не принадлежащих к каким-либо организованным группам, но занимающихся какими-либо нетрадиционными практиками, либо людей, которые участвуют в жизни организации частично, к примеру, еще не прошли посвящение.

При рассмотрении процесса обращения в новые религиозные движения часто учитывается в первую очередь, психологический аспект. Проводятся исследования с целью обнаружить признаки нейро-лингвистического программирования в литературе НРД и поведении «вербовщиков» [3]. Мы не исключаем того, что внушение и манипулирование сознанием имеет место в подобных организациях, но, тем не менее, мы не считаем, что психологическое воздействие является единственным фактором вовлечения в НРД. На наш взгляд, важно при изучении обращения учитывать и социальные аспекты данного процесса.

Одной из приоритетных задач адептов новых религиозных движений является привлечение в организацию «новичков». Например, для «праведного» Свидетеля Иеговы считается недостаточным простое следование заповедям. «Проповедование по домам» является необходимым условием. И хотя данная миссия возлагается на индивида «на добровольной основе», он обязательно должен регулярно сдавать отчеты о количестве проделанной проповеднической работы. Для «проповеди» каждой паре проповедников отводится определенный маршрут, и адепты последовательно посещают каждый дом. Людям, открывающим двери предлагается поговорить о Боге, библии, либо о каких-либо глобальных проблемах современности. Свидетели Иеговы обычно не обозначают свою религиозную принадлежность, а просто начинают задавать нейтральные вопросы. К примеру, если в городе/районе произошло какое-либо преступление: «Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами на тему преступности. Вас пугает преступная обстановка в вашем районе?». Часто завязывается разговор, причем человек, открывший дверь первоначально принимает это за социологический опрос. В других случаях разговор сразу ведется на тему Бога или библии: «Верите ли Вы в Бога?», «Читаете ли Вы Библию? Нет? А хотели бы ее изучать?». Когда завязывается контакт, индивиду предлагается бесплатное изучение Библии. Так запускается процесс обращения в организацию Свидетели Иеговы. В других новых религиозных движениях первые контакты происходят иначе, но принцип аналогичен – человеку задаются вопросы либо предлагается поговорить на какую-либо актуальную тему. Адепты Церкви объединения Муна, ориентируясь, в основном на молодежь, распространяют приглашения на семинары по проблемам семьи. Поговорят с вами о проблемах современного мира и человека в нем и саентологи, и представители Международного Общества Сознания Кришны.

НРД часто противопоставляют себя окружающему миру: Свидетели Иеговы прямо утверждают, что они «не от мира сего», поскольку хозяином мира является Сатана, а они представляют «организацию Бога». Несмотря на это адепты вынуждены следить за событиями, происходящими в обществе, чтобы иметь возможность привлекать внимание рекрутируемых. Человек, которого некоторые процессы, происходящие в обществе, не

устраивают, охотнее откликнется на «проповедь». Повышают вероятность его обращения в новое религиозное движение его собственные духовные поиски, несоответствие между его собственными ценностями и ценностями общества или социальных групп, в которых он состоит. Свидетелями Иеговы или членами Церкви Объединения Муна нередко становятся молодые люди, которых считают, что в современном обществе происходит падение нравов. Сатанистами же, напротив, становятся представители молодежи, готовые выступить против «ханжеской морали», считающие, что даже самые низменные желания нельзя подавлять.

Важным фактором, способствующим обращению в НРД, может стать неудовлетворительное состояние социальных связей индивида. Распространенный прием вовлечения в Новые религиозные движения – «бомбардировка любовью», подразумевает повышенное внимание к новичку, постоянное присутствие рядом с ним, непрерывность общения. Если же в обычной жизни индивид испытывает недостаток общения, чувствует себя одиноким и непонятым, его первоначально могут привлечь общительные «братья», даже если само содержание учения ему неинтересно.

Адепты новых религий очень часто имеют высшее либо неоконченное высшее образование. Если же говорить о влиянии социального статуса на вероятность обращения, здесь картина может сильно варьироваться от одного НРД к другому. Экономическое положение индивида может даже ухудшиться от его участия в НРД, но он получает другие возможности для реализации, определенный статус в рамках своей группы. Свидетели Иеговы мужского пола реализуют себя в качестве проповедников, выступая на собраниях организации с докладами, причем пробует себя в качестве оратора и сантехник, и юрист на равных условиях.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на гендерный аспект. Женщины во многих НРД имеют равные с мужчинами возможности для реализации. В сатанинских группах женщин даже чаще ставят на более высокие ступени в иерархии, чем мужчин из-за представления, что женщина ближе к Сатане. В неохристианских организациях, таких, как Свидетели Иеговы и Церковь Христа, женщина рассматривается, как «помощник мужчины», не может выступать с проповедью на собрании, но вовлекаются они в подобные организации все равно чаще, чем мужчины.

Примечательным нам кажется также, что новые религиозные движения во всем мире считается религией молодых. Многие НРД сознательно адресуют свою проповедь преимущественно молодежи. По некоторым данным в России 70% адептов НРД – лица до 27 лет [2]. Но мы не можем говорить, что проблема НРД – это проблема только религиозности молодежи. Из-за идеологического вакуума, возникшего в России в конце XX века взрослые, сформировавшиеся личности оказались в таком же духовном поиске, как и молодые люди. Несмотря на то, что большинство россиян ассоциирует себя с православием, многочисленные исследования показывают, что верования их эклектичны и зачастую противоречивы, а значит, недостаточно устойчивы.

Литература

1. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность.// Социологические исследования. №6. М., 2005. С. 35 – 45.
2. Кислюк К.В., Кучер О.Н. Религиоведение: Уч. д. ВУЗов. Ростов н/Д: Феникс, Харьков: Торсинг, 2004. С. 432 – 433.
3. Майкова С.Е. Внушение как метод психологического воздействия в изданиях Общества Сторожевой башни. Эл. ресурс: <<http://www.synergia.itn.ru/iegova>>
4. Баркер А. Новые религиозные движения. Пер с англ. Издательство русского христианского гуманитарного института, СПб, 1997. 282 с.
5. Еремичева Г.В. Религиозный поиск и новые религиозные организации (на примере Церкви Христа в Санкт-Петербурге).// Журнал социологии и социальной антропологии. № 3. 2005. С. 174 – 192.

Трансформация религиозности на постсоветском пространстве: религиозный релятивизм и его альтернативы

Баешко Лидия Сергеевна

студентка

Белорусский Государственный Университет,

факультет философии и социальных наук, Минск, Беларусь

E-mail: lidia_sergeevna@list.ru

Среди противоречивых, зачастую перерастающих в проблемную ситуацию, феноменов современной религиозности особенно резко проявляются рост популярности нетрадиционных религиозных движений, религиозный фундаментализм, опасный возможностью перехода к религиозному экстремизму и даже терроризму, феномен внеконфессиональной религиозности, связанный с отказом от самоидентификации верующих с определенной религиозной конфессией, неприятием церкви в качестве посредника между верующим и Богом.

Около двух десятилетий для стран постсоветского пространства актуальна проблематика, связанная с ростом популярности экзотических неоориенталистских, псевдохристианских, и псевдонаучных, псевдопсихологических и псевдомедицинских организаций, предлагающих своим адептам в качестве услуги религиозное просвещение, приобщение к трансцендентным знаниям через усвоение оригинальных догматов, мировоззренческих установок, а также выполнение особых экстатических практик для получения «истинного» религиозного опыта общения с высшими силами.

Рост популярности таких религиозных организаций, действующих по принципу коммерческой фирмы, свидетельствует не только о так называемом «экзистенциальном кризисе», который переживает западное общество, и, возможно, не в меньшей мере, постсоветское пространство. Прежде всего, это свидетельствует об изменениях в ментальных структурах современного человека.

Мышление, самосознание, самоидентификация, интеллектуальное развитие опосредуют те формы религиозности, в которых выражается сегодня вечный, имманентно присущий человеку религиозный инстинкт. А само мышление современного западного человека во многом является продуктом массовой культуры, политической и экономической глобализации, идеологического гнета «этоса эффективности».

В социологической, богословской, философской среде сегодня много говорится о «моде» на религию, о шаткой религиозной идентичности современных россиян, белорусов; о проблемах размытости и эклектизма их религиозного мировоззрения; об отсутствии элементарной информированности об основах православия, католицизма и других значимых религий, распространенных в этих странах. Происходит нечто вроде «макдональдизации» религии: теперь сакральное в его многоликости предложено в редуцированном виде всем желающим в качестве товара. Наиболее явственно это проявляется в феномене нетрадиционной религиозности. Текущее, эклектичное религиозное сознание современного человека, ситуативно меняющего свои религиозные взгляды и убеждения, стихийно формирующего свою религиозную идентичность, можно сравнить с сознанием архаика, не выделяющего в синкретизе идей, символов, мифологем некоего коренного, ключевого смысла, который бы организовывал поле религиозного в некую систему, вероучение, мировоззрение. Метанарратив, скреплявший собой религию в том виде, в каком она существовала до второй половины XIX века, утрачен.

Многочисленные исследования (в том числе и проведенное нами исследование религиозности белорусской молодежи с помощью метода фокус-групп), выявляют такие характеристики современного религиозного мировоззрения, как: неспособность осмысливать собственное бытие в категориях «сущего» и «должного», аксиологический и

идейный релятивизм, поиск «эффективной», действенной, работающей стратегии духовной адаптации к условиям современного мира.

Однако есть ли альтернативная стратегия постижения сакрального? Существует ли такое явление, как традиционная религиозность в современном постсоветском обществе? Схватывается ли понятием «традиционная религиозность» мировоззрение и религиозная практика большинства граждан постсоветских стран, позиционирующих себя как верующих и идентифицирующих себя с традиционными для этой территории религиями – православием, католицизмом, исламом, иудаизмом? Скорее всего, ответ будет отрицательным. Исследование социальной базы традиционных религий и содержания их религиозного мировоззрения показывает значительные отличия между тем, во что верят большинство последователей традиционных религий, и тем, во что сама религия и сама традиция предписывает им верить.

Поэтому на вопрос, что считать сегодня традиционной религиозностью, единственным адекватным ответом представляется следующее. Лишь религиозный фундаментализм (но отнюдь не экстремизм, не религиозный радикализм или некое сходное, но не тождественное религиозному фундаментализму течение) является сегодня проявлением традиционной религиозности, основанной на возврате к предельным, базисным основаниям религии, к его исходному смыслу, и работающей на распространение религиозных ценностей и воплощение их в жизнь во всех сферах общества, включая политическую. Сознание религиозного фундаменталиста, будь то православный, мусульманин, иудей или представитель иной конфессии - пусть экзотической, не характерной для определенного культурного сообщества (баптисты, мормоны, евангелисты), – по своей сути традиционно.

Фундаментализм представляется альтернативной стратегией религиозного миропонимания и миропреобразования, характеризующей специфику воздействия глобализации на общественное сознание. Именно фундаменталистские идеи и деятельность в рамках многочисленных религий в дальнейшем будут играть все большую роль в духовной и политической жизни не только мирового сообщества в целом, но и постсоветских стран в частности. Религиозный фундаментализм – это не просто отклик, реакция на всеобщий релятивизм и эклектизм, вызванный жаждой духовности и возврата к исходным религиозным смыслам, это единственно возможный способ адаптации индивида в новом мировом глобальном сообществе и условие выхода из тупика «постмодерного», «неоархаического» «неопервобытного» мышления.

Литература

1. Новикова Л.Г. (2001) Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект. Мн.: «БТН-Информ», 2001.
2. Пелипенко А.А. (2007) Дуалистическая революция и смыслогенез в истории. М.: МГУКИ, 2007.
3. Смирнов М.Ю. (2006) Российское общество между мифом и религией. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006.

Основные тенденции религиозных поисков молодежи Украины

Гаврилова Наталья Сергеевна

*Младший научный сотрудник, кандидат философских наук
Отделение религиоведения Института философии имени Г.С.Сковороды
Национальной Академии наук Украины, г. Киев, Украина*

natali_gavrilova@list.ru

Носителем постмодерных настроений в Украине выступает преимущественно молодое поколение, которое сосредоточено в больших городах. Урбанизация создает предпосылки для развития культурного и идеологического плюрализма, а также индивидуальной автономии. В разнообразии существующих мировоззренческих парадигм молодежь стремится найти себя, в том числе и духовно, в связи с этим религия как духовный феномен неизбежно входит в сферу интересов молодого поколения.

Сегодня религиозные поиски молодежи находятся в динамическом движении постепенного прагматического усвоения определенных знаний о религии, хотя и не лишены разногласий между научными и религиозными концепциями, между религиозной догматичностью и свободой в религии, между преданностью традиции и желанием новизны, вместе с модернизацией религиозной жизни. Для современной молодежи наличие конфессионально определенного религиозного мировоззрения для идентификации себя как верующего не является существенным.

В связи с этим, выделим основные тенденции религиозных поисков молодежи Украины:

- ✓ подавляющее большинство верующих разных религий (конфессий) имеет размытое представление о догматах, т.е. тех вероисповедательных истинах, которые являются базовыми, аксиоматическими и должны исповедоваться всеми верующими данной конфессии как фундаментальные компоненты их религии;

- ✓ основными характеристиками современного религиозного сознания молодежи выступают аксиологический плюрализм, синкретизм, гетерогенность, динамизм, на фоне чего происходит размывание самой идеи Бога, за которой с одной стороны, антропоморфные представления о Всевышнем заменяют духовными (Бог – Всемирный Закон, Бог – Абсолют и др.), а со второй – появляется концепция „смерти Бога”, точнее смерти отстраненного от мира Бога, и учение о сопричастности Бога ко всем процессам на Земле, во Вселенной (своеобразная его пантеизация), а также в жизни человека как соратника и соисполнителя;

- ✓ религия теряет роль морального императива повседневной жизнедеятельности своих последователей, а Бог воспринимается в их сознании отдаленным судьей за земные поступки. Констатируем соблюдение преимущественно не этики, а этикета религии, в частности обрядов, связанных с личной жизнью (и то из необходимости соблюдения традиции, соответствия общественному мнению), а доктринальные и практические компоненты отходят на второй план;

- ✓ у современного молодого человека исчезает стремление больше знать, расширять свои знания о своем вероисповедании, не говоря уже о других религиозных традициях;

- ✓ принадлежность молодежи к традиционным религиям детерминирована тесной связью религиозного и национального самосознания, в связи с чем религия со всеми её составными выступает не только как собственно религиозная система, а как обычная культурная среда, национальный образ жизни;

- ✓ наблюдается произвольный выборочный подход верующего к системе вероучения своей конфессии, потеря верующими единой цели и проявлений своей религиозности; многими религия воспринимается скорее как система определенных жизненных норм, а не как картина мира или эсхатологическое учение;

- ✓ главную роль в процессе привлекательности нетрадиционных религиозных

организаций для молодежи играет момент отчуждения, когда молодой человек ощущает, что он есть не тем, кем бы он хотел быть. Индивид не удовлетворен собственными ролями и стремится глубже проникнуть в свою суть, познать себя. Это делает его открытым для религиозных групп, которые предлагают самонахождение и реализацию имеющегося потенциала, а также слияние с миром посредством медитации, самоуглубления, самопознания;

✓ плюрализация религиозного пространства ведет также к видоизменению социальных и культурных функций религии: она уходит из общества в область индивидуального, персонального бытия человека, институализированное религиозное сознание замещается личностным. В этой связи, повышается роль добровольного личностного выбора. Отметим, что постмодернистские черты присущие религиозному сознанию современной молодежи, которые хотя и существуют в какой-то конфессионной системе, но фактически функционируют, в определенной мере, вне её;

✓ происходит смещение религиозности в сферу индивидуального, потеря религиозностью состояния родовой традиции, средства связи с единоверцами в сложившихся формах. В этом контексте у протестантов даже появились индивидуальные консультации пасторов по вопросам достижения верными „самореализации”. Вследствие индивидуализации религиозности появляется какая-то нетерпимость к трансцендентным духовным верованиям, так как верующего начинают интересовать преимущественно вопросы „здесь и сейчас”, а не то, что состоится в будущем, „тогда и там”;

✓ образуются синтетическое мировоззрение, которое органически объединяет в себе ценности как западных, так и восточных культур, положения новых и древних верований, рациональные идеи и неомистические откровения, результаты научного поиска и идеи богоискательства. Также существует тенденция увлечения вневероисповедательной мистикой (вера в общение с духами, магию, знахарство, гадание, астрологию), которая объединяет в себе религиозное и нерелигиозное, рациональное и иррациональное, будучи эклектикой из вероучений разных религий, научных теорий и концепций.

Подчеркнем, что религиозные поиски молодежи ведутся не только в рамках одной конфессии, но и прослеживается активизация внеконфессиональных поисков, рост духовной эклектичности. Трансформационные процессы охватили все сферы нашей жизни, стимулируя тем самым волну общественного внимания к невидимой, слабо познаваемой стороне человеческого бытия, усиливается влияние социальных, психологических и познавательных процессов на сознание молодежи. Итак, современное религиозное сознание реализуется не только в форме обращения к ортодоксальной религиозности, а также в спонтанных духовных поисках личности в этой сфере.

Религиозное мировоззрение значительной части молодежи – особенно тех, кто склонен следовать своеобразной „моде”, к внешней, показной религиозности – отличаются во многом размытостью, неопределенностью, отсутствием четкого содержания. Можно констатировать появление нового типа верующего в начале третьего тысячелетия. Среди лиц, которые придерживаются прорелигиозных настроений, немало таких, кто не имеет четко определенной мировоззренческой ориентации, не может назвать себя искренним верующим, но так или иначе ассоциирует себя с верой своих родителей, своего народа.

Итак, рассмотрение особенностей религиозных поисков современной молодежи возможно лишь при условии учета двух разновекторных тенденций: усиление влияния религии в обществе и – одновременно – разворачивание процессов секуляризации, утверждение в сознании людей в качестве глубинных мотивов жизнедеятельности нерелигиозных ценностей и идей.

Суеверия современных студентов
Дмитриева Екатерина Анатольевна

Студент

*Тверской государственной технической университет, Гуманитарный факультет, г. Тверь,
Россия*

E-mail: koluchchka@rambler.ru

Суеверия сопровождают людей на протяжении всей истории человечества. По мнению исследователей, в древности суеверия были частью религиозного культа, но с развитием цивилизации их роль в обществе стала ослабевать. В современном мире суеверие, чаще всего, воспринимается как ложная вера, предрассудок, пережиток прошлого. Однако для большого числа наших современников суеверные представления являются неотъемлемой частью жизни, пусть и не всегда осознаваемой. Люди, совершающие суеверно-ритуальную практику, зачастую делают это произвольно и потому не относят себя к числу суеверных.

Причины, по которым люди следуют суевериям, например, прислушиваются к приметам, различны. К ним относятся мотивы безопасности, мотивы достижения успеха и самоутверждения, познавательные мотивы, социальные побуждения и атрибутивные мотивы (Саенко, 2006).

В любом виде деятельности, результат которой зависит не только от человека, но и от внешних факторов, могут сформироваться специфические приметы и суеверия. Студенческая среда не является исключением, поэтому в ней сложился достаточно обширный комплекс исключительно студенческих примет и суеверий (Саенко, 2004). Живучесть студенческих суеверий, а также появление новых подобных представлений, делают актуальным социологический анализ данного феномена.

В июне 2007 года среди студентов Тверского государственного технического университета (ТГТУ) было проведено прикладное социологическое исследование на тему «Роль суеверий в жизни студентов». Всего было опрошено 97 человек по репрезентативной выборке. В ходе исследования были получены следующие данные.

Как и предполагалось большая часть студентов следует приметам, причем в основном студенты признают самые распространенные и известные приметы. Суеверно-ритуальная деятельность имеет место в кризисных и стрессовых ситуациях в жизни и во время экзаменационной сессии. Лишь незначительное число респондентов всегда следуют суеверным приметам. Наиболее распространены следующие приметы: «черная кошка перебежала дорогу», «если вернулся домой, т.к. забыл что-то – посмотри в зеркало», «женщина с пустыми ведрами к несчастью», «плюнуть через плечо, постучать по дереву, что бы не сглазить». Среди менее распространенных примет, можно назвать: приметы об упавшем ноже или вилке/ложке, разбитой посуде, рассыпанной соли, счастливых вещах; приметы предсказывающие погоду. Следует отметить, что студенты, постоянно следующие приметам, также обращают внимание в основном на самые распространенные приметы.

Большинство студентов осуществляют суеверно-ритуальную деятельность неосознанно. Только треть респондентов совершают суеверные практики, веря, что подобные действия действительно могут им помочь, привести к желанному результату. Следует отметить, что незначительное числа студентов этой категории следуют приметам потому, что так делают окружающие их люди.

В ходе опроса выяснилось, что 75% респондентов знают какие-либо студенческие приметы и в своем большинстве следуют им. Наиболее распространенной является примета о том, что перед экзаменом нельзя мыться. Второе место в рейтинге наиболее популярных студенческих суеверий занимает ловля «халявы» и другие действия для ее привлечения. Далее идет примета о том, что нельзя стричься перед сессией или экзаменом. Так же распространена примета о том, что нельзя показывать зачетку до конца

сессии. Один студент назвал противоречащую господствующим представлениям примету – «не ловить халяву, т.к. это может ее спугнуть».

В результате совершенных суеверно-ритуальных действий студенты чувствуют: облегчение, спокойствие и защищенность, уверенность в том, что неудача и несчастья отведены, убежденность в том, что Фортуна на их стороне, бессмысленность и бесполезность своих действий. Десятая часть респондентов отмечала, что «все равно волнуются» или «ничего не чувствуют».

У большинства студентов есть друзья или знакомые, которые следуют студенческим приметам. Из них 75% относятся к этому нейтрально, 23% - положительно. Основная причина подобного отношения – мнение респондентов о том, что «человек сам решает, во что ему верить, а во что нет», что «следовать приметам или нет – это личное дело каждого человека». Для 17% респондентов данный факт не важен, так как они «принимают своих друзей такими, какие они есть». 8% участников опроса объясняют подобное отношение тем, что и «сами поступают также».

Исследование показало, что 73% респондентов интересуются астрологическими прогнозами, гороскопами. Из них более половины делают это, потому что им «просто интересно и любопытно», 8% - потому что «верят в предсказания, сделанные в гороскопах». Столько же респондентов читают их для того, чтобы «сравнивать с реальностью». Большинство студентов читают гороскопы один раз в месяц, 31% респондентов интересуются гороскопами раз в неделю, 25% - один раз в две-три недели. И лишь 4% студентов ТГТУ каждый день читают гороскопы. Лишь незначительная часть респондентов из числа интересующихся гороскопами обращались к астрологам для составления персонального гороскопа.

Большинство студентов из числа интересующихся гороскопами считают, что астрологические прогнозы сбываются лишь отчасти. 11% респондентов искренне верят в правдивость гороскопов, 9% - полагают, что предсказания гороскопов не сбываются.

Из всего числа опрошенных студентов лишь один обращался к услугам мага. Это было сделано для того, чтобы узнать будущее. И, несмотря на то, что результат магического ритуала удовлетворил респондента, он не собирается больше обращаться к подобным услугам.

Большинство респондентов отметили, что гадали себе сами или кто-то гадал для них. Чаще всего для этих целей использовались карты и хиромантия. Большая часть респондентов верят в то, что предсказания гадалелей сбываются и в целом положительно относятся к различным гаданиям. Отрицательное отношение выразили 31% респондентов.

Большинство респондентов не считают себя суеверными людьми. 78% студентов назвали себя верующими людьми и 52% из них указали, что соблюдают традиции и обряды кого-либо вероисповедания. Заслуживает внимания парадоксальный факт – 57% респондентов соблюдающих обряды и традиции какого-либо вероисповедания, одновременно считают себя суеверными людьми и следуют приметам.

Таким образом, проведенное исследование показало, что для современного студенчества характерен достаточно высокий уровень суеверности. Суеверия студентов проявляются не только в обыденной жизни, но и в процессе обучения, что позволяет рассматривать их не только как специфический тип религиозности, но и как особый элемент студенческой субкультуры.

Литература

1. Саенко Ю.В.(2006) Психологические аспекты изучения суеверий // Вопросы психологии, №6.
2. Саенко Ю.В.(2004) Суеверия современных студентов // Вопросы психологии, №4.

Республика Саха: Динамика межконфессиональных отношений в региональном социуме

Михайлова Анна Викторовна

Доцент, кандидат экономических наук

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Россия

E-mail: mikanya23@mail.ru

Жукова Александра Андреевна

Студент специальности «Управление персоналом»

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Россия

E-mail: soccaf@mail.ru

Исторически Якутия имела репутацию региона конфессиональной толерантности. Православные миссионеры пришли в Якутию еще в начале XVII века. И они уже тогда почти не встречали открытого сопротивления, как в Бурятии и Средней Азии, поэтому к концу XIX столетия более 98% населения Якутии исповедовали православную веру. В 1870 году возникла самостоятельная Якутская епархия как результат многолетних трудов святителя Иннокентия (Вениаминова). После революции 1917 года, новая власть, исполняя декрет об отделении Церкви от государства, стремилась ограничить деятельность духовного ведомства, а с конца 20-х годов прошлого столетия в Якутии началось закрытие церквей и аресты священнослужителей, что постепенно привело к ликвидации духовных учреждений.

Перемены в конфессиональном пространстве были обусловлены введением Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях»(1990), подтверждавшего отделение церкви от государства, свободу совести и вероисповедания, предоставления одинаковых прав представителям всех конфессий высказывать и исповедовать свою веру.

Первым Президентом Якутии М.Е.Николаевым любые десекуляризационные процессы рассматривались позитивно как повышающие духовность и способствующие возрождению национальных культур. Из этих соображений был поддержан «ренессанс православия», на базе бурятской национальной общины «Якташ» организационно оформлена буддистская община. Тем не менее, приоритетным для новой этнополитической элиты Якутии стало «неоязычество» - идеи шаманизма импонировали руководству республики, совпадая с курсом на суверенизацию региона и консолидацию якутского этноса. Международные конгрессы по шаманизму направленные на развитие традиционной культуры титульной нации - народа Саха, создание Института гуманитарных исследований АН РС(Я), стимулировали научные изыскания по переосмыслению роли якутского этноса в истории Северо-востока страны, формировали новый популистский облик региона как территории циркумполярной цивилизации с высокими духовно- культурными потребностями

Стремление руководства республики в «эпоху суверенитетов» к экстенсивному развитию международных контактов создало благоприятную почву для проникновения и утверждения в Якутии зарубежных «новых » для традиционного конфессионального пространства и нетрадиционных религиозных объединений (бахаи, АДС, сайентологи, салезианцы и др.). В результате активной деятельности миссионеров «новых» религий и острой потребности в обосновании новой идеологической позиции доля верующих среди населения республики существенно возросла, о чем свидетельствуют данные авторского исследования религиозности среди интеллигенции г.Якутска (500 человек, 2006) 62% русских и 57% саха считали себя верующими, 19 % русских и 7% саха- атеистами.

Второй этап развития межконфессиональных отношений в регионе охватывает период с экстенсивного расширения Якутской епархии РПЦ (1993) и до принятия федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», признавшего за православием особую роль в истории и культуре России (1997). Ряд статей закона были

направлены на предотвращение дальнейшего распространения нетрадиционных религий и тоталитарных церквей. В результате около 20% новокрещенных православных составляли Саха и представители коренных малочисленных народов Севера. Якутия входит в «пятерку» самых насыщенных «новыми» религиями регионов РФ.

Активная позиция прежнего духовного лидера православных Якутии архиепископа Германа позволила РПЦ занять свой сегмент конфессионального пространства : возросло до 11 число приходов, открылось 6 воскресных православных школ, женский монастырь в Якутске; организован ряд миссионерских экспедиций по северным улусам, сопровождавшихся массовым крещением населения; проведена юбилейная культурно-религиозная акция, посвященная Св.Иннокентию (Вениаминову) – «апостолу Сибири и Аляски»; переведена на якутский язык церковная литература и возрождена традиция богослужений на якутском языке.

Таблица 1

Динамика изменения численности религиозных организаций и групп
в Республике Саха (Якутия) в период с 2001 по 2006 гг.

Конфессия	2001	2002	2003	2004	2005	2006
РПЦ (Московский Патриархат)	44	49	50	52	54	54
Русская старообрядческая Православная церковь	1	1	1	1	1	2
Русская Древнеправославная Церковь	1	1	1	1	1	1
Римско-католическая церковь	4	5	5	5	7	7
Ислам	3	4	4	4	6	7
Буддизм	2	2	2	4	4	4
Иудаизм ортодоксальный	1	1	1	1	1	1
Евангельские христиане (баптисты)	25	39	40	52	64	78
Христиане веры евангельской – пятидесятники	6	7	8	11	17	21
Адвентисты Седьмого Дня	5	7	9	9	12	13
Новоапостольская церковь	2	2	2	4	4	9
Свидетели Иеговы	8	14	15	21	21	22
Другие новые религиозные движения	4	5	5	6	22	27
Итого	106	137	143	171	214	246

Делая вывод, можно сказать, что этноконфессиональный фактор в зависимости от федеральной и региональной государственной политики он может стать как ресурсом для будущего поступательного движения многонационального государства, либо источником его дезинтеграции. Не случайно «потеря контроля над конфессиональным пространством одним субъектом означает его приобретение другим» [1; 337].

Литература

1. Дринова Е.М. Оппозиция «глобализация – экзистенция» в рамках конфессиональной геополитики //Человек в современных философских концепциях: материалы 4-ой Международной конференции , г. Волгоград , 28-31 мая 2007 г. – В 4 т. – Т.2. - С.331-337.

Церковь постмодерна.³

Иванова Евгения Анатольевна
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ivanovamsu@yahoo.com

Культурная подсистема современного общества описывается современными теориями постмодерна. Постмодерн возник в середине 50-х гг. 20 века в США в качестве реакции на радикальные общественно- культурные изменения, характеризуется утратой ценностных ориентиров, потерей веры человека в науку, релятивизмом, усилением важности индивидуальных подсознательных плавающих знаков и образах, множественностью точек зрения. Американский протестантизм исторически чувствительный к общественным процессам, оказавшись в пост христианском пространстве, предлагает человеку постмодерна, новую форму религиозности соответствующую духу времени - «п(р)оявляющуюся церковь».

Церковь постмодерна. "Эмерджентная церковь" ("Emerging Church") широкое понятие относящиеся к движению (часто называемому разговором) североамериканской протестантской неолиберальной теологии, конца 20-го начала 21-го века. "П(р)оявляющаяся церковь"- не является организованной деноминацией, не монолитным движением. К идеологам данного движения в США относят: Erwin McManus, Brian McLaren, Dan Kimball, Leonard Sweet, Tony Jones, Rob Bell, Donald Miller, Spencer Burke, Doug Pagitt. Участники движения стараются привлечь людей культуры постмодерна, невоцерковленных и пост- церковных людей. Для достижения этой цели, "появляющиеся христиане" деконструируют и реконструируют христианские верования, культурные нормы и методы, формы, приспосабливаясь к культуре постмодерна. «Появляющаяся церковь-это пост- евангелическая церковь для постхристианского мира». Термин «п(р)оявляющаяся» церковь говорит о том, что эти церкви появляются из более традиционного понимания церкви, развиваясь в постмодернистское церковное выражение. Аккомодация культуры постмодерна в основном обнаруживает себя в использовании эпистемологии постмодернизма, и плюралистического подхода к религии и духовности. Движение возникло как ответ на влияние модернизма в западном христианстве и в результате переплетения трех смысловых полей: постмодерн- нью эйдж- глобальный рынок. «Основы христианского учения сместились с логико-рациональной модели, систематической мысли, перейдя в область ощущений, переживания личного опыта». «Появляющаяся» церковь - общины, практикующие путь Христа в культурах постмодерна, ответ на потребность современного человека «расколдованного мира» в сакральном, иррациональном переживании Бога.

Теология Постмодернистской церкви – несистематичное пространство диалога о теологии. Движение отказывается от систематического богословия, здесь нет доктрин, нет теологий, а есть вопросы для обсуждения, которые подвергаются сомнению. «Нам необходимо христианское понимание Бога, которое подойдет нашему времени», «на данном историческом этапе надо создавать Бога заново». **Нарративная теология.** Представители движения, говорят о нарративном раскрытие веры, Писания и истории. Чтение Св. Писания становится не "извлечением абстрактных догм", а "активным вмешательством", когда верующий помещает себя в эту историю при сохранении ее формы, проговаривая «вот, во что я верю, но я могу ошибаться. Что ты думаешь? Давай

³ Тезисы доклада основаны на материалах диссертационного исследования «Современные тенденции развития американского протестантизма в США и практики церковного маркетинга: социологический анализ»

поговорим!» Понятия истины и смысла как категории единственного числа исключаются из богословского лексикона. **Контекстуализация.** Основная характеристика Появляющейся церкви – ее «миссиональный» характер, связанный с "новым" осмыслением евангелизации "как донести веру до человека эпохи постмодерна", не впадая при этом в "культурный империализм". Центральным становится вопрос культурной контекстуализации христианства в существующем культурном пространстве, Евангелие должно найти путь воплощения в различных культурах. "Контекстуализации" миссии происходит ценой идентификации церкви с культурой ради максимального снятия культурных барьеров "препятствий, отделяющих человека от Бога". «Появляющаяся церковь» определяет себя посредством культуры, а не Писания. Пример названий П. церкви, «Гараж духа», «Подвальная церковь», лозунг «любовь, вера и рок-н-ролл, автомобильная крышка- подсвечник».

Служба/методология. Собрания «появленцев» проходят в нетрадиционных местах: в барах, клубах, реабилитационных учреждениях, кинотеатрах, складах, гаражах и подвалах. Вместо церковных скамей, диваны, кресла, авангардные кресла- подушки. Ценится «творческая, увлекательная, трансформирующая служба, говорящая на языке веры языком культуры» Служба современная, мультисенсорная с активным участием прихожан: плазменные мониторы, DJ микширующие музыкальные ритмы. Прихожане приглашаются к собственному духовному выражению посредством чтения стихов, пения, танца, драмы и других творческих форм. Духовные практики являются смешением элементов различных религиозных традиций: Католицизм, Восточное Христианство, Кельтская традиция подход в ключе «подбери себе сам духовную практику». Проповедь обычно основана на Библии, с включением видео цитат, иллюстраций интересных людей, песен, фильмов.

Социальный состав/неструктурированная экклесиология. Конгрегации в основном состоят из среднего класса белых американцев в возрасте 20-35 лет. Пасторы, если они есть или лидеры конгрегации почти все образованные белые мужчины. Движение децентрализованное, с небольшой институциональной координацией, командной системой управления. Постмодернистская церковь может рассматриваться одновременно как попытка выхода религии из кризиса в культуре постмодерна и как культурно адекватная форма религиозного выражения экзистенциального кризиса человека «расколдованного» глобального мира потребления.

Литература

- 1) Dan Kimball, The Emerging Church.
- 2) Eddie Gibbs, Emerging Churches: Creating Christian Community in Postmodern Cultures
- 3) Метаморфозы постмодернистской церкви в интерьере «ретро-духовности» Разумовский Д. А.
- 4) свободная электронная энциклопедия WIKIPEDIA
http://en.wikipedia.org/wiki/Emerging_church

Религиозность студенческой молодежи в современной России

Кобзева Наталья Александровна

старший преподаватель, к.с.н.

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

E-mail: nakob_80@mail.ru

Россию в 1990 – 2000-е годы охватил бурный процесс религиозного возрождения.

Данные мониторинговых социологических исследований свидетельствуют о том, что основным приверженцем религии в 1990-е годы становится российская молодежь. В 2000-е годы сохраняется тенденция к «омоложению» религиозности: удельный вес молодежи, определяющей свою мировоззренческую ориентацию как «верующие в Бога», превышает остальные возрастные группы и составляет: до 21 года – 6,3%, 22-30 лет – 15,8% (Мчедлов М.П., 2002).

Вместе с тем, ряд социологов отмечает, что объективный анализ качественных характеристик религиозности современной молодежи опровергает выводы о процессе духовного ренессанса в России. В то время как более половины опрошенных молодых людей считают себя православными, лишь незначительная их часть включена в религиозную деятельность (4-6% молодых людей посещают церковь, около 12% респондентов читают религиозную литературу и исполняют главные религиозные обряды).

Таким образом, основным противоречием, отражающим специфику становления личности из объекта в субъект социального действия в условиях социокультурной трансформации российского общества, является несоответствие между достаточно высоким уровнем религиозности российской молодежи, отмечаемым в ходе опросов, и фиксируемым образом жизни молодежи, как в рамках религиозной сферы общественной жизни, так и во внерелигиозной сфере.

Данное противоречие не находит обоснованных интерпретаций в социологической литературе и требует, на наш взгляд, отдельного исследования в рамках социологического анализа становления религиозности молодежи в условиях трансформируемой России. В

этом контексте исследование религиозности молодежи на примере российского студенчества представляется чрезвычайно современным и актуальным.

Опираясь на опыт изучения социальной установки и диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности в социологии, в ходе социологического исследования нами была проведена типологизация современной студенческой молодежи по степени влияния религиозности на социальное поведение в условиях современной России. В качестве эмпирической базы исследования послужили данные социологических опросов студентов г. Москвы и Московской области, проведенных в 2002 и 2005 гг.

Сопоставление самоидентификации молодежи с поведенческими характеристиками в основных сферах жизнедеятельности на различных диспозиционных уровнях в процессе кластерного анализа позволило выделить четыре подгруппы студенческой молодежи в зависимости от степени религиозности: 1 кластер – 8%, 2 кластер – 79%, 3 кластер – 10%, 4 кластер – 3%. Наиболее значимые отличия подгрупп были зафиксированы в отношении востребованности среди молодежи христианских заповедей, представленных в анкете в качестве ценностных утверждений.

Неверующая молодежь (кластер 1), как правило, не ориентируется на христианские заповеди в социальном поведении, ее отличает преимущественное стремление к собственной выгоде, престижу, потребительское отношение к окружающим. Для студентов наиболее актуальны и значимы утверждения ахристианской направленности: «За оскорбление человек должен отвечать», «В некоторых ситуациях убийство может быть оправдано», «Обман допустим», «Деньги решают все проблемы», «Ради своих собственных интересов я пойду на все» и т.д.

Кластер 2 представлен **колеблющейся молодежью**, которая отличается видимой переоценкой ценностей и частично ориентируется как на христианские, так и на антихристианскими заповеди. С одной стороны студенты ориентируются в социальном поведении на такие социальные установки, как «Не следует осуждать поступки других людей», «Убийство не может быть оправдано», «Всегда нужно прислушиваться к мнению родителей», «Успехи других вызывают у меня радость». С другой стороны, для них

актуальны антихристианские установки: «За оскорбление человек должен отвечать», «Необходимо заботиться о будущем», «Обман допустим» и др.

Декларативно верующая молодежь (кластер 3) характеризуется поверхностным принятием христианских заповедей, которые востребуются данным типом молодежи только в редких социальных ситуациях. Отметим, что данный тип молодежи ориентируется на христианские ценности в зависимости от конкретной предметной социальной ситуации.

Наконец, **верующая молодежь** (кластер 4) руководствуется христианскими заповедями в социальном поведении. Для этого типа молодежи наиболее востребованы такие утверждения, как «Не следует осуждать поступки других людей», «Всегда нужно прислушиваться к мнению своих родителей», «Необходимо помогать всем, кто просит» и т.д.

Определяя степень готовности молодежи реализовать систему религиозных ценностей в своей повседневной жизни на диспозиционном уровне элементарных фиксированных установок, нами была выявлена следующая тенденция: для верующей студенческой молодежи характерно соответствие диспозиции более высокого уровня предполагаемому поведению в конкретной социальной ситуации. Колеблющаяся и декларативно верующая молодежь не отличается указанным соответствием, что свидетельствует о неготовности реализовать систему религиозных убеждений, носящую зачастую поверхностный характер.

Таким образом, в современном студенчестве России преобладает подгруппа колеблющейся молодежи с переходным состоянием системы ценностей. Из группы терминальных ценностей студенческой молодежи вера в Бога переходит в категорию инструментальных: дает утешение и поддержку, помогает справиться с трудными жизненными ситуациями и т.д. Для современной молодежи характерен выбор в пользу приоритета православия в России над другими религиями, расширения сферы влияния Русской Православной Церкви на различные направления государственной политики, что будет способствовать, по ее мнению, выходу российского общества из состояния системного кризиса.

Учитывая, что потенциал православия еще не полностью востребован и осознан, с целью духовно-нравственного развития современной молодежи России необходимо: принять социально ориентированную концепцию государственно-церковных отношений; расширить направления сотрудничества государства и Русской Православной Церкви, выделив в качестве приоритетных сферы образования, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи; разработать и принять к исполнению совместные целевые долгосрочные программы «Молодежь – будущее России» и «Молодежь России без экстремизма, агрессии и насилия»; укрепить связи образовательных учреждений с РПЦ с целью привлечения молодежи к социальному служению.

Литература

1. Синелина Ю.Ю. (2001) О критериях определения религиозности населения. // Социологические исследования, №7.
2. Сидоренков А.В. (2001) Христианские ценности и социализация молодежи в современной России. // Социология образования, №5.

Светскость и религиозность современного высшего образования в России

Кожеева Екатерина Владимировна

Студентка

Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

E-mail: katisch64@rambler.ru

В декабре 2007 года обозначилось решение вопроса о преподавании «Основ православной культуры» в школах. Возможно, со следующего учебного года данный предмет появится в расписаниях каждого среднего учебного заведения России. Однако жаркие дискуссии по поводу необходимости введения данной дисциплины по прежнему не утихают как на государственном уровне, так и среди рядовых российских граждан. На стороне противников нововведения такие известные ученые, как Виталий Гинзбург, Жорес Алферов и многие другие.

Государственная политика в России направлена на консолидацию административных, экономических и социальных ресурсов в руках центра. Подобные процессы мы наблюдаем и в духовной сфере современного российского общества. Инициатором постройки храмов на территории России, пропагандирования православных ценностей становится государство. Государство, которое значится в конституции как светское, отделенное от церкви. С чем же связан столь очевидный интерес светской власти к распространению православия? Является ли это стремлением к возрождению национальной культуры или созданием ещё одного рычага для управления массовым сознанием? Согласно Г. Зиммелю, религия в обществе выступает «гарантом правильного поведения индивида», то есть верующий человек становится более уязвимым и подверженным влиянию со стороны социальной нормы.

Современная Россия переживает состояние укрепления новой политической силы, целью которой является централизация власти. Если обратиться к работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», то можно сделать вывод о том, что каждая религия способствует или препятствует становлению того или иного общественного строя. Массовое распространение православия потенциально определяет единство и монолитность ментальности россиян.

Одним из основных агентов социализации является школа. Вполне логично, что преобразования в духовной сфере нужно начинать именно с неё, как с начальной ступени формирования мировоззрения индивида. Фактическое тому подтверждение – введение уроков православной культуры, вызвавшее столь сильный резонанс в обществе. Однако проблема светскости и религиозности высшего образования освещается гораздо меньше. Данное исследование будет посвящено именно этой проблеме.

Обучаясь в Омском государственном университете автор доклада имеет уникальную возможность изучения феномена высшего теологического образования, получаемого внутри структуры светского вуза. В 1993 году ОмГУ посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Уже в 1994 году Омский университет стал первым в России вузом, готовящим бакалавров по направлению «теология». А в 2000 году на базе ОмГУ был создан факультет «теологии и мировых культур». *Цель исследования - определить возможности получения светского образования (каким оно значится в официальных документах) по специальности, в основе которой лежат религиозные ценности и стиль мышления.* Существует разрыв в представлениях руководства российских вузов о целесообразности создания и функционирования подобных факультетов. Например, ректор МГУ сообщил в интервью корреспонденту газеты «Московский комсомолец», что в Московском государственном университете нет планов по открытию факультета теологии. «Вера - это личное дело каждого, не надо в нее вмешиваться» - отметил В. Садовничий.

Таким образом, факультет теологии и мировых культур ОмГУ является прекрасным объектом для научного изучения. Исследование грани между светскостью и религиозностью осуществляется на основе анализов следующих факторов: *специфика*

преподавательского состава (процент священнослужителей, их религиозная принадлежность, методика преподавания дисциплин), соотношение религиозных и светских дисциплин, мотивация студентов к обучению, их религиозная принадлежность, иерархия дисциплин, порядки их предпочтения студентами, ориентация студентов на будущую профессию, ангажированность социальной группы «студентов-теологов» относительно внешней среды (повседневной студенческой жизни, включающей участие в студенческих мероприятиях, членство в студенческих организациях и т.п., отношение студентов к светскому образованию, субъективная оценка студентами направленности своего образования.

В результате исследования мы получаем набор данных, которые раскрывают специфику обучения на специальности теология Омского государственного университета.

Литература

- М. Вебер. Протестанская этика и дух капитализма. М. 1990
М. Вебер. Социология религии. Типы религиозных сообществ // Избранное. Образ общества. М. 1994.
Грушин Б.А. Массовое сознание. М. 1987
Д. Зиммель. Социология религии // Избранные сочинения. Т.1. Философия Культура. М. 1996
А. Фернхен, Т. Хейвен. Личность и социальное поведение. СПб. 2001.
Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М. 1992.
Росс М. Социальные функции священного. СПб. 2005.
www.pravoslavie.ru

«Нетрадиционные» христианские культы и процесс формирования новых конфессиональных идентичностей в России

Нагабедян Сурен Ашотович

студент 3 курса

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: nagabedian@mail.ru

В современной России религиозные организации начинают играть существенную роль не только в регуляции духовно-нравственной сферы жизни общества, но и выступают в качестве мощного основания социокультурной идентификации индивида, определения им ценностно-смыслового вектора в конструировании жизненных стратегий. Ситуация идеологического вакуума, наступившего после распада советского государства, интенсифицировала освоение значительной частью населения нашей страны религиозных идеалов и ценностей в качестве базовых. Одновременно, в условиях провозглашенного конфессионального плюрализма значительно расширился список религиозных направлений, деноминаций и общин, которые предлагают собственные модели регуляции не только духовной, но и социально-экономической активности человека. Все это в значительной степени укрепляет объективные и гносеологические аспекты актуальности изучения т.н. «нетрадиционных» религиозных культов. Целью нашего исследования является анализ причин широкого распространения в постсоветский период «нетрадиционных» религиозных культов» среди населения России, а также оценка характера восприятия этих конфессий на уровне повседневного сознания россиян.

К категории нетрадиционных религий в России относится большинство культов западного христианства – католицизм и протестантизм. По разным оценкам современное число католиков в России насчитывает от 300 до 600 тыс. человек, а протестантов – от 1 до 1,5 млн. человек. Но если католицизм и протестантизм лютеранского толка можно рассматривать в качестве традиционных культов для отдельных этнических групп населения России (поляков, немцев, литовцев, латышей, эстонцев и др.), то большинство других направлений протестантской веры (т.н. «неопротестантизм» – баптисты, евангелисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны и др.) не имеют в России традиционной («этнической») паствы. Однако за счет именно последних конфессиональных направлений расширяется поле новых религиозных идентичностей населения России. Так в Ростовской области, где исторически сильны позиции донского казачества и русского православия, зарегистрировано следующее количество неопротестантских организаций: 46 – баптисты, 38 – пятидесятники, 37 – адвентисты седьмого дня, 30 – евангелисты, 1 – методисты, 2 – пресвитериане, 18 – «Свидетели Иеговы», 4 – мормоны.

Факторы подобного активного «включения» неопротестантизма в отечественную социокультурную среду можно сгруппировать, по крайней мере, по двум основаниям – 1) факторы ценностно-экономической комплиментарности и 2) факторы инкультурационно-адаптивного порядка. *Первая группа факторов* характеризуется готовностью значительной части российского населения принять западную модель нормативного целеориентирования, которая транслируется неопротестантскими конфессиями. Так в неопротестантизме ярко выражены установки на прагматизм, на активность в профессионально-экономической сфере, нацеленность на достижение материальных богатств, поддержание западных принципов свободы предпринимательства, частной собственности и конкуренции. Такая нацеленность протестантской этики на достижимость и материальную успешность хорошо вписывалась в постсоветский курс развития российской экономики. Фактически протестантские ценности стали нравственно-духовной опорой протраивания жизненных стратегий россиян в новых социально-экономических условиях, позволяя успешнее адаптироваться к рыночным отношениям.

Обстоятельства второго порядка, связанные с инкультурацией неопротестантизма в России, раскрываются в адаптивном характере развития данных конфессий. В процессе функционирования в отечественной социокультурной среде неопротестантские организации начинают приобретать специфические для России характеристики. Так налицо стремление практически всех активных неопротестантских объединений в современной России к инкорпорированию в своих мессах элементов традиционной православной обрядности. Традиционные внешние формы протестантских обрядов, связанные с простотой и своеобразной лаконичностью богослужения, постепенно дополняются некоторыми заимствованиями из отечественной религиозной практики. Так сегодня многие неопротестантские церкви стремятся строить собственные здания, причем по возможности «с благолепием», на праздники устраивают крестные ходы и застолья. И видимо не стоит усматривать в этих начинаниях исключительно популизм и миссионерский ход. Скорее речь идет о глубокой внутренней эволюции многих российских неопротестантских общин, которые в большинстве случаев возглавляются сегодня уже не миссионерами из-за рубежа, а русскими пасторами и проповедниками.

Еще одно своеобразное «конкурентное преимущество» неопротестантизма в борьбе за российскую паству проявляется в индивидуально ориентированном способе вербовки новых членов общины, а также проведении богословских бесед и проповедей лично с каждым потенциальным приверженцем. Такой способ религиозного рекрутирования сопровождается активной социальной политикой многих неопротестантских общин. Многие из них «профильно» специализируются на оказании помощи в решении таких важнейших социальных проблем, как наркомания, алкоголизм, беспризорство, помощь инвалидам и т.д.

Результатом многолетней деятельности неопротестантских групп в России становится не только расширение численности их приверженцев, но и фиксируемый социологами более высокий средний показатель религиозности неопротестантов и их воцерквленности в сравнении с паствой традиционного русского православия. Однако их активность зачастую негативно воспринимается не только деятелями традиционных конфессиональных групп, но и на уровне массового сознания. В российском обществе формируются устойчивые негативные стереотипы восприятия приверженцев всего западного христианства и особенно неопротестантизма, организации которых рассматриваются населением исключительно как религиозные секты. Данные социологического опроса населения г. Ростова-на-Дону свидетельствуют об отсутствии на уровне повседневного представления большинства респондентов четких идентификационных критериев, позволяющих отделить малочисленные конфессиональные группы от религиозных сект. Так значительное число респондентов включили в разряд сект не только протестантские организации, но и католицизм и старообрядчество. В целом, опрос зафиксировал высокий уровень религиозной интолерантности и ксенофобии среди городского населения, который в некоторых случаях существенно превышает уровень традиционных для современного российского общества этнофобии и мигрантофобии.

Литература

- 1) Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России (2008) / Под ред. академика Г.Г. Матишова. Изд-е 2-е. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- 2) Добреньков В.И., Кравченко А.И. (2007) Культура и религия // Серия «Фундаментальная социология». Т.11. М.: Инфра-М.
- 3) Каргина И.Г. (1998) О динамике развития христианских конфессий // Социологические исследования. 1998. №6.
- 4) Филатов С.Б., Лункин Р.Б. (2005) Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. №6.

Хозяйственное стимулирование молодежи посредством православной культуры как фактор развития экономики России

Новиков Дмитрий Юрьевич⁴

Аспирант кафедры социально-политических наук

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

E-mail: dimanovikov@mail.ru

Религиозные воззрения оказывают серьезное влияние на все стороны жизни общества, в том числе и на экономику. В свое время С.Н. Булгаков, обосновывая оправданность такой постановки вопроса, писал: «Если личность, играющая роль фактора экономического развития, развивается под влиянием своих этических и религиозных убеждений, то, стало быть, и то или иное религиозное самоопределение личности и вообще религия, как оказывающая влияние на все области жизни, также относится к числу важных факторов развития народного хозяйства».

Принятие христианства отдельными людьми, народами, странами отражалось не только на духовной, но и на материальной стороне их жизни. Альфред Маршал, великий экономист XIX века, изучая исторический материал, пришел к выводу, что современная фирма, где хозяин и работник не являются родственниками, возникла только после широкого распространения христианства, на рубеже IV–V веков. По мнению Маршала, после прихода в мир Спасителя и коренного преобразования отношений между людьми доверие, ранее распространявшееся только на членов семьи, стало возможным и по отношению к чужакам. С этого момента начинает развиваться то, что мы называем экономикой [2].

Рыночная система в принципе несостоятельна без этики и религии. С помощью теории игр группой исследователей США было доказано, что при бесконечно большом горизонте планирования наиболее экономически оправдано поведение по библейским заповедям [2].

На протяжении тысячелетия Православие определяло духовную жизнь России и оказывало влияние на формирование российского менталитета. И хотя в православном богословии, в отличие от протестантского и католического, нет специальных поучений относительно «праведного» хозяйствования или предпринимательства, ценности и стереотипы хозяйственной этики формировались в России на уровне массового религиозного сознания и церковного быта. Православие определяло повседневную хозяйственную культуру не непосредственно, а через формирование специфической картины мира, представлений о сущем и должном, о месте и назначении человека, о праведном образе жизни, о смысле и целях бытия, а также через нормы повседневного поведения, отражающие эти высшие религиозные ценности. Оно составляло основу жизненных циклов – дневного, недельного, годового.

Хотелось бы особо отметить: русское хозяйственное наследие не сводится к общине и артели. Есть, например, и заводы советского военно-промышленного комплекса. И общины, и артели, и заводы – актуальные проявления нашей богатой хозяйственной культуры. При каждом повороте истории происходит либо возвращение к старым практикам, либо из культурного наследия извлекаются какие-то детали, и из них собираются новые институциональные формы. Поэтому уповать в России только на общины и артели – значит заведомо ограничивать свои культурные ресурсы.

Молодежь – стратегический ресурс развития России. Возрастным критерием отнесения человека к социальной группе «молодежь» является возраст до 35 лет. Именно современная молодежь будет через 15-20 лет прямо или косвенно определять судьбу

⁴ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Ургалкину Ю.А., ст. преподавателю Лебедевой Л.Г. за помощь в подготовке тезисов.

страны. На наш взгляд, молодежь, как наиболее динамичная часть общества способна стать реактивом для позитивного экономического развития страны. А динамика и, прежде всего, вектор развития всегда зависят от моральных качеств общества. Молодежи, особенно экономически активной, необходима нравственная база. Религия (для большинства граждан России – православие) – та система сдержек и противовесов, которая необходима нашему обществу. При этом необходимо уточнить, что прочие традиционные для ее граждан религии (например, ислам, буддизм, иудаизм) никакой дискриминации подвергаться не будут. Как видно из истории России, на ее территории в течении нескольких столетий мирно уживались последователи многих традиционных религий, несмотря на то, что православие фактически было государственной религией, что свидетельствует о мирном и позитивном потенциале православия.

На наш взгляд, у православия есть достаточно серьезные шансы стать экономической национальной идеей, этикой хозяйствования в России. По крайней мере, у других религий или идей потенциал в нашей стране значительно, если не сказать, фатально, меньше. Исходя из личных наблюдений автора в процессе поездок по стране и общения как с научной и административной элитами, так и рядовыми гражданами России, можно сделать вывод о том, что в России начинается всплеск религиозного самосознания, причем, прежде всего, православного направления. На примере Самарской области можно привести следующие факты: если в начале 2005 года в нашей области был всего один православный молодежный клуб, то к концу 2007 года таковых клубов уже пять. Причем прирост наблюдается не только в увеличении числа клубов, но и в приросте численности молодых людей, регулярно посещающих эти клубы. На наш взгляд, эти факты свидетельствуют о проникновении православия в народные массы, причем молодежь привлекает уже не только обрядовая сторона (как было часто в 90-х гг. XX века), но и внутренняя составляющая веры. Было бы отлично, если бы данная тенденция сохранилась и усиливалась.

По мнению С.Н. Булгакова: «Если самость в человеке может быть исторгаема и побеждаема лишь трудом его над самим собой или религиозным подвигом, то самость в природе побеждается трудом хозяйственным, в историческом процессе». Сказанным определяется общий характер православного отношения к миру как хозяйству. Как и в начале XX века, России в настоящий момент необходимо найти новый мотивационный импульс для отечественной экономики. Православная Церковь, на наш взгляд, может способствовать развитию цивилизованной рыночной экономики в России, экономическому подъему на основе своего духовного влияния и символической поддержки адекватных форм развития, а забвение норм православной этики - одна из причин экономического отставания России на современном этапе.

Литература

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т. Т. 1 / Сост., вступ. статья, прим. С. Хоружего. М.: Наука, 1993.
2. Гаджинская С., Ульянов А.С. Как христианство творит экономические чудеса // Фома. 2006. № 9. www.foma.ru/articles/272/?print_version=1.
3. Забаев И.В. Вероисповедание и проблема модернизации (на примере М.Вебера и С.Булгакова) // Экономическая социология. 2001. Т. 2. №4. www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc006.pdf.
4. Забаев И.В. Православие и хозяйство. Обзор русскоязычных исследований, диссертационных работ, конференций, полемики по основным социально-экономическим доктринам РПЦ за период XIX – начало XXI вв. // Экономическая социология. 2005. Т. 6. N 5. www.ecsoc.msses.ru.
5. Федотова В.Г., Кросс Ш. Православие, Вебер и новый русский капитализм // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 41–51.

Религиозные воззрения О. Конта и В.С. Соловьева: сравнительный анализ.

Новикова Юлия Александровна

студент

Московский Государственный Лингвистический Университет, Институт международных отношений и социально-политических наук, Москва, Россия

E-mail: yulianovikova5@rambler.ru

Современная социально-политическая обстановка в России неразрывно связана с мировоззренческими ориентациями ее граждан, с широко обсуждаемыми в обществе проблемами религиозного возрождения страны и межконфессиональных взаимоотношений православия и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Поэтому в данном контексте актуально рассмотреть религиозные воззрения русского философа, представителя религиозной социологии В.С.Соловьева, а также сравнить их с идеями французского философа-позитивиста О.Конта, основателя социологии. Целью работы является анализ религиозных воззрений О.Конта и В.С.Соловьева для определения возможности применения некоторых их идей в современных условиях для совершенствования функционирования общества.

Таким образом, проанализировав религиозные воззрения Конта и Соловьева, можно сделать вывод, что их взгляды во многом схожи. Так, они говорят о религии Человечества, о Богочеловечестве как о реальном существе. Сходные категории Великого Существа и Софии суть метафизическая действующая сила в частной и общей истории прогрессирующего человечества, которое есть предмет веры, но веры, связанной со всем научным знанием. О.Конт и Вл. Соловьев утверждают, что религия есть синтез, что она всеобщая и единая.

Существенное различие их религиозных взглядов состоит в том, что Конт отрицает Бога и Христа, веря в Человечество как Великое Существо, а Соловьев, напротив, верит в Бога как в безусловную субстанцию и выделяет в нем три ипостаси.

Также, существенным различием является тот факт, что у Соловьева, в свободной теократии, личность не теряет своей действительной ценности. В социократии Конта эгоистические инстинкты подчиняются социальным чувствам.

В философской системе В.С. Соловьева получили фундаментальное обоснование актуальные в последнее время идеи целостности и взаимозависимости мира, диалога культур, неконфронтационного сосуществования государств, согласования и синтеза различных способов постижения истины, взаимопонимания людей и народов в составе единого человечества. Соловьев созданием своей философии всеединства продемонстрировал возможность и перспективность формирования нового философского мировоззрения на основе примирения, органического и логического синтеза различных идей, концепций, доктрин, философских культур.

Основная проблема Соловьева, всю жизнь его мучившая – проблема Востока и Запада, проблема воссоединения двух миров в христианское всечеловечество, в богочеловечество. Но это не только его основная проблема, это — основная проблема России, русской истории.

В настоящее время мир сталкивается с реальной угрозой роста глобальной ксенофобии и напряженности в межрелигиозных отношениях. В этих условиях для России применимы идеи о Человечестве, высказанные позитивистом Контом и религиозным

философом В.С. Соловьевым. Человечество – «Великое Существо», оно совмещает в себе все существа, «свободно содействующие совершенствованию всемирного порядка».

Идея человеческого всеединства была философским откликом Соловьева на вызов российской действительности, на отсутствие единства в самой жизни. Важнейшей проблемой он считал преодоление насилия в межнациональных и иных спорах и притязаниях.

Необходимо признать оригинальность философских построений Вл.Соловьева в области теории диалога культур, синтеза идей, примирения людей и, с другой стороны, необходимость актуализации, современной востребованности его творческого наследия как органической части развивающейся мировой философской культуры.

Список литературы:

Отечественные издания и публикации:

1. Огюст Конт: взгляд из России: [Материалы «круглого стола», 25 февраля 1999г.]/ Ред.-сост. Делокаров К.Х., Шахматов Б.М. – М.: Изд-во РАГС, 2000.
2. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2/ Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др.– М.: Мысль, 1990. – 822 с.
3. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Том 2. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика. – М.: Правда, 1989. – 735 с.

Иностранные источники:

1. Comte Auguste. Système de politique positive, ou Traité de sociologie instituant la religion de l'Humanité, tome II. Paris, 1852.
2. Comte Auguste. Catéchisme positive ou Sommaire exposition de la religion universelle. Paris, Garnier, 1909.

Информационные ресурсы:

1. Бердяев Н. Основная идея Вл. Соловьева, 1925 // <http://www.vusnet.ru/biblio/archive/berdjaev%5Fosnovnaja/>.
2. Олейник Ю.Н., Кольцова В.А. История психологии // http://ido.edu.ru/psychology/history_of_psychology/biograf251.html
3. Павленков Ф.Ф. Дэвид Юм. Кант. Гегель. Шопенгауэр. Огюст Конт, 1998 // http://www.vusnet.ru/biblio/archive/jum_gegel/
4. Соловьев В.С. София. Первая триада. Первые начала. // <http://www.rondon.org/svs/sptpn.htm>
5. Тюриков А.Д. Нездешние берега жизни и творчества В.С. Соловьева. // <http://www.vusnet.ru/biblio/archive/turikov%5Fnesdeshnie/>

Современное понимание религиозной толерантности Пилецкая Мария Игоревна

студентка 2 курса специальности «Педагогика и психология»
Ставропольский филиал Московского государственного гуманитарного
университета им. М.А. Шолохова, г. Ставрополь, Россия
E-mail: mariyapileckaya@yandex.ru

В настоящее время вопрос о воспитании религиозной толерантности у российских школьников стоит очень остро не только потому, что в обществе существуют движения, угнетающие жизнь национальных меньшинств, но и потому, что в течение многих десятилетий в нашей стране утверждалось негативное отношение к религии как к таковой. И, хотя, ныне в общественном сознании произошла переоценка её роли в культуре, в истории России, в духовно-нравственном развитии человека и общества, до сих пор ведутся споры о повсеместном внедрении в систему образования конфессиональных основ.

Несмотря на противоречивость во взглядах о влиянии религии на жизнь общества, несомненным остается тот факт, что она, а также деятельность религиозных организаций активно воздействуют на социальные процессы и духовно-нравственный облик современного человека. В результате в настоящее время признаётся значимость изучения религиозного культурного наследия, несущего не только узко-конфессиональные, но и общесоциальные, гражданские, этнические, нравственные, художественные, семейные и другие ценности. В связи с этим возникла необходимость включения знаний о религии и религиозной толерантности в школьную программу.

Становление и необходимость в воспитании религиозной толерантности у школьников следует рассматривать в рамках возрождения и развития педагогического опыта изучения религии. Современное российское законодательство требует обеспечения в светской школе разнообразия мировоззренческих подходов (статья 14 закона РФ «Об образовании»), что подразумевает развитие толерантности у школьников к существованию различных взглядов и концепций. Тенденция восстановления целостности российского образовательного пространства в области изучения религии и религиозной толерантности выражается в развитии практики теологического образования в государственной системе высшего профессионального образования, а в средней общеобразовательной школе – в развитии практики изучения истории конкретных религий, различных сторон определённой религиозной культуры в курсах по выбору учащихся. В разных регионах России всё шире распространяется практика добровольного, систематического и всестороннего изучения в общеобразовательной школе одной религиозной культуры, традиции в форме учебного предмета по выбору учащихся и их родителей. Эти учебные курсы по своему содержанию приближаются к модели конфессионально ориентированного религиозного образования в светской школе, которая принята практически во всех цивилизованных странах.

Следуя международным правовым нормам и действующему в нашей стране законодательству, современное Российское государство уделяет должное внимание вопросам национального образования национальных меньшинств, в том числе вопросам воспитания учащихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на национально-культурных и национально-религиозных духовно-нравственных ценностях и традициях.

Несмотря на все попытки российского правительства, направленные на восстановление единства, в России тем не менее появляются объединения экстремистской направленности, которые совершают преступления на национальной, религиозной и просто «идейной» почве. Экстремистские группировки имеют огромное влияние на

молодежь, используя в своей деятельности различные техники воздействия на сознание человека, лишая его свободы выбора, регламентируя круг нравственных, социальных и интеллектуальных предпочтений. Отсутствие у подрастающего поколения нравственных основ толерантности, рост агрессии по отношению к непохожим, «другим» в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, является, как минимум, миной замедленного действия, способной в ближайшем будущем подорвать социальную и экономическую стабильность общества.

Следовательно, единственно верным решением проблемы должно стать воспитание граждан нашей многонациональной страны в духе толерантности. Проблема осложняется еще и тем, что в стране уже есть «упущенное» поколение молодых людей, формирование мировоззрения которых пришлось на период отказа от коммунистической идеологии с ее идеями интернационализма, взамен которых не было предложено ничего.

Толерантность же по своей сути означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия мировых культур, различных форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, основу которой составляют знания, открытость, свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность является важнейшим условием нахождения компромиссов и преодоления конфликтов.

Считая воспитание толерантности одним из основных направлений государственной политики, при содействии Президента России В.В. Путина, была разработана программа «Воспитание молодого поколения в духе толерантности», которая направлена на формирование толерантного сознания и профилактики национального экстремизма, в том числе, антисемитизма в гражданском обществе.

Следует также отметить, что толерантность является собой новую основу педагогического общения учителя и ученика, сущность которого сводится к таким принципам обучения, которые создают оптимальные условия для формирования у обучающихся культуры достоинства, самовыражения личности, исключают фактор боязни неправильного ответа. Толерантность в новом тысячелетии – способ выживания человечества, условие гармоничных отношений в обществе. На сегодняшний день возникает необходимость воспитания культуры толерантности с самых первых дней обучения. Для начальной школы проблема воспитания толерантности актуальна сама по себе. На этом жизненном этапе начинает складываться взаимодействие между детьми, пришедшими из разных микросоциумов, с разным жизненным опытом и с несформированностью коммуникативной деятельности. Для плодотворного обучения в классе необходимо свести эти противоречия в процессе взаимодействия к некоей общей основе. Ненасильственное, уважительное отношение, гармонизация отношений в классе, воспитание толерантности способствуют развитию сотрудничества. В основе педагогической деятельности учителя должен быть живой смысл и живое общение на основе живого слова, живого понятия, что, в свою очередь, важно не само по себе, а как путь не просто к толерантности, а путь к толерантному взаимодействию.

Путь к толерантности – это серьезный эмоциональный, интеллектуальный труд и психическое напряжение, ибо оно возможно только на основе изменения самого себя, своих стереотипов, своего сознания. И если сложившиеся стереотипы у людей взрослых переломить достаточно непросто, то будущее нашей страны пока еще сидит за партами. От того, удастся ли привить сегодняшним школьникам терпимое отношение к представителям иной веры и национальности, к тем, кто на тебя совсем не похож, зависит, будем ли мы жить в безопасном гражданском обществе или же в стране, раздираемой конфликтами, по сути уничтожающей себя изнутри.

Литература:

1. Беленчук Л.Н. История отечественной педагогики. - М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 1992.
3. Метлик И.В. Религия и образования в светской школе. – М.: «Планета 2000»,

2004.

**Исследование религиозных ценностей горожан: стратификационный анализ
Пиримова Светлана Видаликовна**

студентка

Тольяттинский государственный университет, «Гуманитарный институт», Тольятти,
Россия

E – mail: svetilnik.88@mail.ru

Нынешняя эпоха — это эпоха переоценки ценностей. Ценностный или духовный кризис является первопричиной всех других видов кризиса. Человек, уставший от социальных катаклизмов, начинает жить только для себя, ориентируется на сугубо материальные ценности, часто отказываясь от духовных. Часть людей пытается «остаться на плаву» и обращается к религии как источнику психологической защиты и нравственных норм. К сожалению, влияние религии в современном российском обществе неоднозначно, а религиозность для многих принимает формальный характер.

Тольятти – достаточно молодой промышленный город (средний возраст жителей составляет 39 лет). Изначально Ставрополь – на – Волге был назван «городом Святого Креста»[1]. Уникальность Тольятти, однако, состоит в том, что в нём уживаются десятки различных религий.

Большая часть населения – это работники «АВТОВАЗа» и других крупных и средних промышленных предприятий. Количество учреждений культуры минимально. Такая социальная среда не способствует формированию и развитию духовных ценностей населения. Полезно, однако, исследовать роль религии в развитии данного процесса, поскольку нет сомнений в том, что интерес к ней в российском обществе в последние годы заметно оживился.

В рамках пилотажного исследования, проведённого с целью ознакомления с вышеупомянутой проблемой и апробирования инструментария, было проинтервьюировано 20 человек. При помощи контент - анализа проанализированы статьи местных газет «Вольный город» и «Тольяттинское обозрение» за 2007 год, выходящих с различной периодичностью.

В результате проведения контент – анализа были получены следующие результаты. Газета «Тольяттинское обозрение» уступает «Вольному городу» как в количестве статей на религиозную тематику, так и в их объёме. Рассмотренные статьи оказались достаточно объёмными (25%, 50%, 75%, 125% газетной страницы). Коротких заметок на религиозную тематику практически не было, что говорит о том, что темы выступлений раскрывались достаточно подробно. В городской периодике православие упоминалось чаще, чем другие конфессии, это и понятно: в нашей стране среди прочих вероисповеданий православное христианство доминирует. Иные конфессии в общем плане упоминались, но в рамках публикаций, посвящённых православной тематике, что и предполагалось изначально.

Анализ газетных материалов показал, что среди прихожан всё больше появляется мужчин, детей и подростков, а также состоятельных людей, политиков. Очевидно, что последние посещением храма делают себе рекламу.

Об острых межконфессиональных конфликтах в городской периодике практически ничего не говорится. Мусульмане и христиане озабочены больше проблемой трансформации ценностей, нежели статусом собственной конфессии, а потому главное для них сейчас – развить духовность населения.

Отношение верующих людей к общественной жизни проявляется в их благотворительной деятельности, в милосердии, о чём говорят многочисленные факты усыновления детей – сирот и помощь детским домам. Верующие озабочены социальным расслоением, падением духовности, кризисом института семьи, очевидными промахами политических институтов.

Исследование с помощью полуструктурированного интервью показало: многие респонденты оказались верующими. В целом опрошенные с высоким социальным статусом с известной долей условности относят себя к верующим. Религиозность горожан с низким социальным статусом заметно сильнее. Православные христиане демонстрируют свою истинную, традиционную религиозность, у мусульман же она принимает более формальный характер.

Как оказалось, уровень материального положения респондентов не является фактором религиозности их сознания. Опрошенные полагают, что религия не может повлиять на повседневную деятельность, в ней видят более всего духовную потребность. Верующим горожанам религия помогает преодолевать моральные и социальные трудности. Удивляет тот факт, что православным в отличие от мусульман религия не «напоминает о духовных ценностях», но зато «помогает жить не только для себя, но и для других», а также «преодолевать гордость», что указывает на следование православными традиционным религиозным ценностям.

На открытый вопрос о том, какой смысл, вкладывают респонденты в понятие «религиозные ценности» почти все отвечали с затруднением. В общем и целом горожане указывали, что ценности религии – это определённые нормы, установки, идеалы. Социально обеспеченные горожане видят в ценностях религии определённые моральные и нравственные установки. Прослеживаются некие отстранённость и равнодушие в ответах социально необеспеченных респондентов. Православные выделили важнейшую функцию ценностей религии – духовное просвещение людей. Удивительная толерантность звучала в ответах мусульман.

В целом к религиозным ценностям горожане относятся уважительно, но не более. На религию надеются, уповают, но не верят ей самозабвенно. Материальные ценности преобладают в сознании горожан, однако никто открыто не признаётся в этом. Религия становится частью сугубо частной сферы жизни людей. Общество не способно выстраивать свою жизнь согласно религиозным догматам. Остаётся надеяться, что в современных условиях религия станет транслятором общечеловеческих ценностей, норм и правил, поскольку полноценное политическое, экономическое и социальное развитие любого общества невозможно без достаточного духовного потенциала.

Литература

1. Якунин В. Н. (2000) Религиозные организации г. Тольятти. Справочник. Тольятти.
2. Веремчук В. И. (2004) Социология религии. М.: ЮНИТИ – ДАНА.
3. Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Никонов К. И. (2000) Основы религиоведения. М.: Высш. Шк.
4. Астахова Л.С. (2006) Религия в системе социальных отношений и процессов: идеально – типологический и исторический аспекты. Казань.

Проблемы религиозного синкретизма и нетрадиционной религиозности студенческой молодежи в современной России.

Раменская Юлия Владимировна

студентка

Тверской Государственный Технический Университет, Тверь, Россия

E-mail: spik-a@yandex.ru

На рубеже XX-XXI веков во всем мире наблюдается необычайный интерес к религии, к мистике, паранормальным явлениям, а также массовая, хотя и весьма поверхностная осведомленность в учениях, которые на протяжении тысячелетий считались эзотерическими. В современной России также наблюдается оживление феномена стихийной, нетрадиционной, неканонической религиозности. Следует отметить, что активизация интереса исследователей в области нетрадиционных верований отчасти обусловлена усилением внимания к тем новым аспектам общественных процессов, которые могут быть поняты с помощью новых методов изучения. Как показывает опыт последних лет, рост религиозной разобщенности конкретного общества в конфликтной ситуации может играть деструктивную роль, и в целом препятствовать общественной стабильности. Таким образом, изучение мотивов обращения молодежи к нетрадиционной религиозности является актуальной задачей для социологов и в академическом, и в прикладном аспектах.

Таким образом, понятие религиозности как социального факта становится ключевым моментом в данном исследовании. Социальный факт религиозности субъекта устанавливается в соответствии с некоторым критерием религиозности, считающимся необходимым и достаточным для признания ее как существенного качественного состояния личности или группы. Специалисты признают, что вопрос о критерии религиозности разными социологами решается по-разному, он нуждается в дальнейшем обсуждении и согласовании. Проанализировав существующие подходы к определению религиозности, известный отечественный исследователь Лебедев С.Д. предлагает свой подход к пониманию данного феномена: религиозность — это духовное, культурное и социальное состояние человека, вытекающее из принятия им того или иного типа религиозного сознания и поведения.

Религиозность современной российской молодежи полна противоречий, причем противоречий неосознанных и неотрефлексированных. Многочисленные исследования показывают невероятный синкретизм, эклектичность и всеядность современного религиозного сознания представителей молодого поколения России. Основными причинами возникновения синкретизма являются, прежде всего, проблемы догматики. Именно слабая доказуемость основных христианских канонов и догм провоцирует появление сотен отклонений, разночтений и прямых изменений как основ вероучения, так и нюансов культовой практики. Применительно к российскому обществу также необходимо отметить влияние резкого слома коммунистической идеологии, и, как результат – формирование религиозного сознания в форме спонтанных духовных поисков личности. Еще одной причиной развития синкретических образований и обращения молодого поколения к нетрадиционным верованиям является информатизация общества. Именно повышенная информированность и грамотность населения, способствует развитию способностей к анализу множества философских и религиозных концепций. Следствием нерегулируемого развития таких навыков является формирование подсознательных аналогий и ассоциаций, что приводит к так называемому синтезу религий.

Для более полного освещения указанной проблемы и последующих возможностей ее решения необходимо указать основные причины обращения молодого поколения к

нетрадиционным религиозным верованиям. К ним относятся: а) излишняя ортодоксальность традиционных религий; б) потребность молодежи в самоактуализации; в) наличие резких эмоциональных сдвигов, что наиболее характерно для представителей именно молодого поколения; г) такие факторы, как личное страдание и горе, чувства одиночества и заброшенности, – могут способствовать, наряду с остальными факторами, обращению к нетрадиционным религиозным верованиям. Чаще всего совокупность и определенные комбинации вышеперечисленных факторов определяют тип отношения к нетрадиционным религиозным верованиям.

В ноябре 2007 года было проведено пилотажное социологическое исследование религиозности студенческой молодежи. Результаты данного исследования показали, что на отношение респондентов к нетрадиционным религиозным верованиям незначительное влияние оказывает их половая принадлежность. В частности, женщины гораздо чаще склонны обращаться к помощи потусторонних сил. Вероятно, это связано с тем, что женщины по природе своей гораздо более религиозны, чем мужчины.

Основными источниками получения информации о нетрадиционных религиозных верованиях являются телевидение, пресса, а также незначительный процент знакомых. Предположительно, это связано с тем, что данные источники информации являются гораздо более доступными, нежели такие источники, как Интернет или специализированная литература.

Среди наиболее часто исповедуемых нетрадиционных религиозных верований молодежи, не было выявлено предпочтений. Вероятно, это связано с эффектом «советского наследия», когда какие-либо религиозные предпочтения жестоко карались. Данная особенность частично свойственна молодому поколению, как результат процесса социализации в «советских» условиях и воспитания с материалистических позиций.

Религиозный опыт, о котором упоминали респонденты в ответах, чаще всего не играет существенной роли в процессе обращения или не обращения к нетрадиционным религиозным верованиям. Потребность в религии является психологической особенностью и имеет под собой бессознательную природу. Поэтому наличие или отсутствие пережитого религиозного опыта не может в конечном итоге определить тип отношения респондента к религии.

Несомненно, критические ситуации являются побудительным мотивом обращения индивида к нетрадиционным верованиям. Предположительно, попытки найти ответ там, где это еще не было сделано, облегчают таким образом страдания.

Основываясь на результатах данного социологического исследования, необходимо подвести итоги. Современную религиозность отличает легкость принятия нового религиозного опыта, новых религиозных понятий, но в то же время и сложность полного разрыва с русско-советской культурной традицией. Эти причины побуждают человека к поискам смысла жизни, системы ценностей в сфере антидуховности, уводящей его от реализации объективных интересов, а в критических ситуациях — подвергающей риску его душевное здоровье и саму жизнь. Духовная anomia общества, порожденная кризисными явлениями в экономике, политике и социальной сфере, подрывает культурную почву, лишает человека способности адаптации к жизненным обстоятельствам и поворотам индивидуальной судьбы.

Следует отметить, что проблемы нетрадиционной религиозности, а также факторов обращения к различным сектам, культам и движения нетрадиционного религиозного толка являются «белым пятном» в социологии религии и требуют дальнейшего изучения как в академическом, так и в прикладном аспектах.

Список литературы.

1. Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках «Рубикона» / С.Д. Лебедев // Социологический журнал. – 2003. - №3. – С. 153-168.

2. Чеснокова В.Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических исследований. М.: Издательство Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 112-145.

Методология и методика изучения уровня и степени религиозности студентов

Спиридонова Елена Владимировна⁵

студентка

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: lenora_69@mail.ru

Отсутствие общепринятой системы критериев отнесения респондентов в ту или иную мировоззренческую группу приводят к противоречивым результатам. Общую картину уровня и степени религиозности часто получают на основе количественных показателей. Однако для выявления интенсивности религиозных свойств (признаков) необходимо применять еще и качественные индикаторы. Критерии измерения степени религиозности – более сложная задача, так как по сравнению с уровнем религиозности они зависят от этнокультурных, конфессиональных и других особенностей региона.

Наиболее обоснованная методика, позволяющая выявить религиозность через ценностные ориентации, поведение, образ жизни разработана В.Ф. Ческоновой. Но она релевантна только в отношении православных верующих. Валидные данные позволяет получить качественно-количественный подход: учет объема, содержания и уровня религиозного сознания, интенсивности религиозного поведения, степени включенности индивида в религиозные отношения. Кроме того, при исследовании уровня и степени религиозности необходимо учитывать, что в сознании молодежи религиозная норма подвергается интерпретации и становится подвижной, поэтому ее практическая реализация приобретает нетрадиционный индивидуальный характер.

Летом 2007 года было проведено исследование уровня и степени религиозности студенческой молодежи вузов города Иваново (N=90 чел.), в результате которого был сделан вывод о том, что при достаточно высоком уровне религиозности студентов их вера во многом носит квазирелигиозный характер.

Значительное число респондентов можно отнести к категории «религиозных с подчиненной религиозной ориентацией» по типологии И. Н. Яблокова. Религиозные практики студентов обусловлены неглубоким религиозным сознанием, поэтому содержательно они мало наполнены и их структура имеет несвязанный внутренними религиозными факторами характер, внешние мотивы определяют религиозное поведение большей части респондентов. Вариативность в индивидуальном опыте смыслов религиозных практик молодежи является следствием эклектичности, диффузности их религиозного сознания. Модификация религиозной нормы происходила со времен антирелигиозной советской культуры, в результате чего сложилась ситуация разрыва религиозных традиций. Межпоколенная трансляция религиозных знаний, практик и их смыслов уже содержала нетрадиционные формы религиозности. Как показало исследование, лишь для трети респондентов отношение к религии складывалось под влиянием семьи. Сегодня формирование верований молодых людей во многом происходит под воздействием массмедийных технологий.

Выявлены гендерные и социальные характеристики религиозности. Так у девушек этот показатель выше, хотя, юноши более определены в своем отношении к религии и в конфессиональной принадлежности. Среди студентов всех специальностей гуманитарии более всего склонны к религиозной вере, уровень религиозности представителей этой специальности более высокий, чем у студентов, обучающихся на технических и социальных специальностях. Однако значимость религии существенно уступает

⁵ Автор выражает признательность доценту, к.ф.н. Беловой Т.П. за помощь в подготовке тезисов.

социальным благам в ценностной структуре студентов всех групп. Тем не менее, отмечается толерантное отношение к религиозным практикам и открытость к взаимодействию с представителями различных конфессий.

Разделяя базовые вероучительные положения своей религии, существенная часть респондентов принимает идеи, несовместимые с религиозным мировоззрением, например суеверное поведение в период сессии. Сознание молодежи синтезирует различные элементы веры в сверхъестественное, как признаваемые Церковью, так и отвергаемые ею. Вера в приметы характерна в большей степени девушкам, а самая многочисленная группа суеверных студентов обучается на социальных специальностях. Признание верующими квазирелигиозных явлений свидетельствует о переплетении религиозного сознания и веры в оккультно-магические явления, что выражается в инструментальных проявлениях магии и оккультизма в поведении студентов. В целом же обращение к оккультно-магической деятельности носит развлекательный характер.

Проникновение квазирелигиозных элементов в сознание не только неверующих, но и верующих студентов приводит к размыванию мировоззренческих границ между этими группами респондентов, рождает противоречивость в религиозном сознании и религиозных действиях самих верующих студентов. Респонденты, придерживающиеся атеистических взглядов более последовательны в своих мировоззренческих позициях.

Таким образом, обращение к анализу уровня и степени религиозности позволило выявить типологические черты образа верующего/неверующего студента, проследить соотношение религиозного сознания с практической деятельностью, изучить мотивационную структуру религиозных практик, и тем самым создать адекватное представление о влиянии религии в молодежной среде. Религиозную ситуацию следует понимать именно как открытую систему, где уровень и степень религиозности подвержены влиянию различных факторов, зависят от социального контекста.

Литература

1. Белова Т.П. Гражданственность и религиозность современного российского студенчества Монография "Гражданская культура современного российского студенчества" / под общ. ред. Ю.Р.Вишневого, В.Т.Шапка. Екатеринбург: Маска. 2007. - 312 С.
2. Белова Т.П. Религия в системе ценностных ориентаций студенчества (по материалам социологических исследований) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ — 2002: Материалы научной конференции. Иваново, 2002.
3. Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Под. ред. Агаджанян А., Кати Русселе. М: Новое издательство, 2006.